

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.18>

Кожевникова Оксана Николаевна

[Проблемы брака и семьи в интерпретации представителей казанской школы духовно-академического теизма второй половины XIX - начала XX века как предмет историко-философского исследования](#)

Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что творчество целого ряда представителей казанской школы духовно-академического теизма, посвященное проблемам семьи и брака, выходило за рамки нравственного богословия и носило философский характер, в связи с чем представляет интерес в качестве предмета историко-философского исследования. Научная новизна состоит в том, что посредством введения в научный оборот не опубликованных ранее сочинений православных философов автор показывает вовлеченность представителей казанской школы духовно-академического теизма в дискуссию о "семейном вопросе" в России. Полученные результаты свидетельствуют о том, что изучение вклада казанских православных теистов в обсуждение проблем семьи и брака представляет интерес с историко-философской точки зрения; автор выделяет потенциальные направления такого исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/18.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 102-105. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 25.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.18>

Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что творчество целого ряда представителей казанской школы духовно-академического теизма, посвященное проблемам семьи и брака, выходило за рамки нравственного богословия и носило философский характер, в связи с чем представляет интерес в качестве предмета историко-философского исследования. **Научная новизна** состоит в том, что посредством введения в научный оборот не опубликованных ранее сочинений православных философов автор показывает вовлеченность представителей казанской школы духовно-академического теизма в дискуссию о «семейном вопросе» в России. **Полученные результаты** свидетельствуют о том, что изучение вклада казанских православных теистов в обсуждение проблем семьи и брака представляет интерес с историко-философской точки зрения; автор выделяет потенциальные направления такого исследования.

Ключевые слова и фразы: «семейный вопрос»; религиозная философия; духовно-академический теизм; философия семьи; философия брака.

Кожевникова Оксана Николаевна

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
ksanak1012@mail.ru

Проблемы брака и семьи в интерпретации представителей казанской школы духовно-академического теизма второй половины XIX – начала XX века как предмет историко-философского исследования

Семья и семейные отношения (супружеские, родительские и иные) выступают предметом интереса многих наук (педагогика, социология, история, юриспруденция, психология и др.), и в том числе философии. Как показывает анализ социально-философской проблематики, институт семьи на протяжении своего развития претерпевал серьезные изменения в онтологических, культурно-исторических и аксиологических аспектах, вынуждая мыслителей к их рассмотрению и оценке в экзистенциальном, смысловом, этическом контекстах.

Обзор научной литературы показывает, что потребность философского осмысления семьи возникла еще в античности и в настоящее время реализуется в рамках социальной философии, истории философии, философии религии и религиоведения, философской этики, философской антропологии и философии культуры [1; 10; 23]. Наиболее острый в истории русской философии этап обсуждения семейно-брачной проблематики, известный как «семейный вопрос», пришелся на рубеж XIX–XX веков [18]. В его решение оказались вовлечены и православные философы. Данное исследование представляет **актуальность и практическую значимость** в русле изучения, с одной стороны, истории русского духовно-академического теизма в целом и его казанской школы в частности, а с другой – истории философских поисков в решении «семейного вопроса» в России второй половины XIX – начала XX века.

Реализацию поставленной цели мы видим в решении **задачи** установления признаков содержательного, методологического, эпистемологического, аксиологического характера, позволяющих доказать, что творческое наследие целого ряда представителей казанской школы духовно-академического теизма, посвященное «семейному вопросу», по своей сути выходит за пределы догматического, нравственного богословия и (или) канонической доктрины, получая философский характер. В рамках достижения целей и задач исследования автор руководствовался принципами историзма и системности, а также применял **методы** контекстуальной реконструкции и материалистической диалектики.

Рассматриваемый нами период времени сопровождался процессами трансформации семьи традиционного типа, сменой культурно-ценностных установок в данной сфере, что одновременно дало импульс зарождению русской философии семьи, любви, пола. Собственно, в это время была создана и достигла расцвета сама отечественная традиция духовно-философского осмысления семейных ценностей. В полемику по вопросам семьи и брака оказались включены такие мыслители, как Л. Н. Толстой, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский, И. А. Ильин, В. В. Зеньковский, С. В. Троицкий, Г. В. Флоровский и др., выражавшие широкий, до прямо противоположных, спектр мнений, оценок, подходов к их решению.

Уже одно перечисление имен показывает вовлеченность в дискуссию видных представителей русской религиозной философии, в том числе представителей духовно-академического теизма. Семья выступает объектом познания теистов в ее религиозно-философском контексте; одними из наиболее важных тем в духовно-академической литературе выступают: философско-этические ценности воспитания детей, взаимоотношения между членами семьи; онтологическая сущность брака; цели, смысл и значение жизненных и душевных явлений (любовь, деторождение, отцовство и материнство и т.д.). Безусловно, творческое наследие академистов, обращенное к семейному вопросу, в значительной мере было сформировано под влиянием их сословной и мировоззренческой позиции. В работах И. Д. Нарбекова [13], И. Касьянова [5, д. 938], Н. Малкова [12, д. 160],

К. Островидова [15, д. 564], В. Катранджива [6, д. 515], В. И. Несмелова [14], А. Гуляева [3, д. 1089], К. Львова [11, д. 997], А. Лозового [9, д. 939], Н. Протопопова [21, д. 1482], И. Питиримова [17, д. 1435], Е. Шиварова [25, д. 948], В. Кувшинского [8, д. 870] и других казанских авторов по данной тематике мы можем видеть обращение к богословским, каноническим аспектам, с опорой на тексты Священного Писания и святоотеческую традицию, однако по своим содержательно-методологическим характеристикам это, бесспорно, произведения философского характера.

Данная оценка основана нами на сравнительных критериях религиозной философии и богословия, принятых в современной историко-философской науке.

Так, проводя грань между богословием и религиозной философией, В. В. Зеньковский отмечал, что последняя «исходит не только из данных Откровения, но из всей совокупности интуиций, рождающихся из глубин веросознания» [4, с. 553].

Сходную позицию в этом вопросе занимал С. Н. Булгаков: «Христианская философия есть философствование христиан, которые стремятся философски осознать свое религиозное бытие. <...> ...философия не исходит из догматов веры, но приходит к ним как подразумеваемым и необходимым основам философствования» [2, с. 93].

Современный исследователь А. П. Соловьев выделяет три признака, позволяющих ограничивать исследования религиозно-философского характера от богословских: 1) отсутствие необходимости прямого обязательного согласования выводов из собственных христианских религиозно-мировоззренческих интуиций с данными христианского Откровения и Предания; 2) наличие попытки рассмотреть проблемы, не затрагиваемые Откровением и Преданием, с точки зрения собственного православного мировоззрения без обязательной отсылки к Священному Писанию и Преданию; 3) наличие попытки согласовать философские идеи, претендующие на «чистоту» и независимость от религии, с христианским мировоззрением посредством выявления скрытых религиозных оснований этих «чистых» идей [22, с. 259].

Разделяя вышеприведенную точку зрения, отметим, что она отражает преимущественно отличия содержательного характера. В этой связи полагаем правильным дополнить приведенный перечень отличительными признаками из области методологии, эпистемологии и аксиологии.

Можно согласиться с имеющей место точкой зрения о том, что богословие методологически имеет сходные черты с философией [20, с. 17-18]. В частности, А. Пикок отмечает, что наука и богословие «могут рассматриваться как автономные подходы к действительности; как представляющие собой две различные языковые системы; как появившиеся в результате совершенно разных установок; как подчиненные своему собственному “объекту” изучения и определяемые только в отношении с ним (природа в науке, Бог в богословии)» [16, с. 33].

Работы философского уровня отличает использование методологического аппарата в рамках научной парадигмы исследования, в то время как богословское знание преимущественно лежит в рамках религиозной, основанной на вере, парадигмы. В осмыслении проблем семьи, брака и воспитания детей философы-теисты не ограничивались отсылками к библейской традиции и патристике (хотя они имеют свое, присущее работам религиозно-философского характера, место), обоснование авторской позиции, критика оппонентов строились на включении в общефилософский культурный дискурс, где применение находили идеалистические учения античности и Нового времени, трансцендентальный метод И. Канта и его нравственная метафизика, христианский спиритуализм и персонализм, постгегелевский теизм и др.

Несомненно, большое значение в осмыслении семейной проблематики в рамках казанской школы православного теизма имела традиция метафизического психологизма и религиозной антропологии В. А. Снегирева и В. И. Несмелова.

Высокий уровень развития философской науки и образования в Казанской духовной академии, глубокое знакомство теистов практически со всеми современными научно-философскими взглядами, конечно, при разной их оценке, сегодня не вызывают сомнения у ученых. Пренебрежительное представление о духовно-академической философии как «служанке богословия» является негативным стереотипом, начало формированию которого было положено еще в конце XIX в. (отчасти по причинам идейно-политической борьбы) и который был убедительно опровергнут в работах В. И. Коцюбы, С. В. Пишуна, И. В. Цвык и других исследователей истории духовно-академического теизма [7; 19; 24].

«Философские труды профессоров-академистов XIX в., – отмечает И. В. Цвык, – их преподавательская, переводческая, издательская, теоретическая деятельность способствовала не только модернизации православного сознания, но и развитию русской философии в целом» [24, с. 5].

В ответ на упреки в ретроградстве и клерикальной ограниченности высшего духовного образования, которые были декларированы одним из публицистов в либеральном журнале «Русская мысль», В. И. Несмелов писал: «...если бы он знал, чему обучают у нас, он не мог бы сказать от нашего имени: “долой светская наука и философия”, потому что в составе академического курса почти половина наук чисто светских, и сами мы имеем счастье занимать в академии одну из философских кафедр. Как это ни печально, а нам все-таки приходится довести до сведения господина В. К., а вместе с ним и до сведения почтенной редакции “Русской Мысли”, что у нас читаются обширные курсы логики, психологии, истории философии и метафизики, общей гражданской истории древней и Средних веков и Нового времени, и русской гражданской истории, и истории литературы русской, и истории иностранных литератур, и курсы древних языков с историей литератур греческой и римской, и курсы некоторых других чисто светских наук... Наука не имеет никакого отношения ни к сословиям, ни к ведомствам. Она для всех одна, и отношение к ней должно быть только одно» [14, с. 7-8].

Что касается культурно-аксиологической составляющей, то зачастую позиции казанских теистов в вопросах семьи отражают ценности, далекие от нравственного богословия в чистом виде: всеобщее просвещение; идеалы гуманистической педагогики; достижения науки в области биологии, социологии, психологии, педагогики и др.; отсылки к авторитетам философов, педагогов, общественных деятелей (Платон, Аристотель, Цицерон, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, В. С. Соловьев, Н. Н. Страхов, И. Кант, Г. Спенсер, Я. А. Каменский, Ж.-Ж. Руссо и др.).

Выводы. Таким образом, вопросы сущности семьи и брака, безбрачия, расторжения брака; целей, принципов, методов воспитания детей, религиозно-нравственной составляющей воспитания и роли церкви и школы выходят в трудах целого ряда казанских теистов за пределы предметов догматического, нравственного богословия и (или) канонической доктрины, приобретая характер философского исследования, сочетаемого с религиозным мировоззрением авторов.

Как предмет историко-философского исследования интерес представляют, в частности: 1) историческая детерминированность взглядов православных философов на «семейный вопрос» культурными, социальными и экономическими процессами деформации российского общества второй половины XIX – начала XX века; 2) установление философских истоков традиции осмысления брачно-семейных отношений казанскими теистами; 3) процесс формирования и последующих трансформаций философских взглядов представителей рассматриваемой нами школы на сущность семьи, брака, безбрачие, повторные браки, развод, вопросы воспитания детей, роль в этом процессе церкви, семьи, школы.

В целом исследование философских подходов к проблемам семьи, брака и воспитания детей в трудах представителей казанской школы академического теизма позволяет объемнее взглянуть на историю осмысления семейного вопроса в России и расширить имеющиеся представления о православной философии второй половины XIX – начала XX века, образуя предмет историко-философского исследования.

Список источников

1. **Блинова С. А.** Проблема семьи в русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX века: историко-философский анализ: дисс. ... к. филос. н. М., 2013. 143 с.
2. **Булгаков С. Н.** Первообраз и образ: сочинения: в 2-х т. СПб.: ИНАПРЕСС, 1999. Т. 1. Свет невечерний. 415 с.
3. **Гуляев А.** Взгляд на женщину в мухамметанстве и христианстве (канд. соч.). Казань, 1900. 222 л. // Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 10. Оп. 2.
4. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001. 880 с.
5. **Касьянов И.** Русская богословская литература о браке за последнее 50-летие (канд. соч.). Казань, 1913. 805 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
6. **Катранджива В.** Воспитательное значение семьи (канд. соч.). Казань, 1901. 130 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
7. **Коцюба В. И.** Духовно-академическая философия первой половины XIX века в исследованиях отечественных и зарубежных мыслителей и историков философии: дисс. ... д. филос. н. М., 2014. 341 с.
8. **Кувшинский В.** Семья и школа как факторы религиозно-нравственного воспитания (канд. соч.). Казань, 1908. 190 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
9. **Лозовой А.** Проблема нравственного воспитания у Гюйо (изложение и философско-богословская оценка) (канд. соч.). Казань, 1911. 212 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
10. **Лысенко В. В.** Философско-религиозное учение В. В. Розанова о браке и семье: автореф. дисс. ... к. филос. н. Благовещенск, 2009. 30 с.
11. **Львов К.** Основы религиозного воспитания в семье (канд. соч.). Казань, 1907. 90 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
12. **Малков Н.** Древнерусское воспитание по Домострою (канд. соч.). Казань, 1902. 196 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
13. **Нарбеков И. Д.** Идеалы воспитания и образования у древних греков по сочинениям философа Платона «Политика или Государство» и «Законы». Казань: Центральная типография, 1912. 36 с.
14. **Несмелов В. И.** К вопросу о цели образования: ответ критику Рус. мысли г. В. К. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. 32 с.
15. **Островидов К.** Брак и безбрачие (опыт принципиального решения вопроса) (канд. соч.). Казань, 1903. 102 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
16. **Пикок А.** Богословие в век науки. Модели бытия и становления в богословии и науке. М.: Издательство Библиейско-богословского института, 2004. 413 с.
17. **Питиримов И.** Педагогические воззрения графа Л. Н. Толстого с христианской точки зрения о воспитании (канд. соч.). Казань, 1909. 250 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
18. **Пищун С. В.** Социальная философия В. В. Розанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1993. 150 с.
19. **Пищун С. В.** Становление и развитие православной персонологии в России на протяжении XIX века: дисс. ... д. филос. н. М., 1996. 335 с.
20. **Поль В. А.** Философский теизм в Казанской духовной академии (опыт системной реконструкции и интерпретации): дисс. ... к. филос. н. Благовещенск, 2007. 175 с.
21. **Протопопов Н.** Основы морали и религии по В. С. Соловьеву перед судом христианского учения (канд. соч.). Казань, 1900. 227 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.
22. **Соловьев А. П.** Философские исследования в научно-богословском журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник» (1855-1918) // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 255-259.
23. **Страхов А. М.** Отечественная философия пола и любви (культурно-филос. антропология): XIX – начала XX в.: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2006. 147 с.
24. **Цвык И. В.** Духовно-академическая философия в России XIX в.: историко-философский анализ: дисс. ... д. филос. н. М., 2002. 373 с.
25. **Шиваров Е.** Значение религии в деле воспитания (канд. соч.). Казань, 1907. 150 л. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 2.

**Interpretation of Marital and Family Problems
by Representatives of Kazan School of Academic Theism
in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century
as Subject of Historical and Philosophical Analysis**

Kozhevnikova Oksana Nikolaevna

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Branch) in Vladivostok
ksanak1012@mail.ru*

The article justifies the thesis that works on marital and family problems conducted by representatives of Kazan school of academic theism go beyond the framework of moral theology and bear philosophical nature, so it would be relevant to analyse them from the historical and philosophical viewpoint. Scientific originality of the study lies in the fact that the author introduces into scientific circulation previously unpublished works of Orthodox philosophers and shows involvement of Kazan philosophers-theists in nationwide discussion on the “family issue”. The conclusion is made that Kazan Orthodox theists’ views on marital and family problems are of interest from the viewpoint of history and philosophy; prospects for further research in this area are outlined.

Key words and phrases: “family issue”; religious philosophy; spiritual academic theism; philosophy of family; philosophy of marriage.

УДК 13+930.1

Дата поступления рукописи: 30.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.19>

Цель исследования – провести сравнительный анализ ключевых положений философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка. В статье рассматриваются методологические подходы двух мыслителей к философско-исторической проблематике, изучается отношение философов к современному им позитивистскому подходу в исторических исследованиях, выявляются факторы и субъекты исторического процесса, сравнивается восприятие ими концепции прогресса. *Научная новизна* статьи заключается в компаративном сравнении историософских концепций Бердяева и Франка. *В результате* обнаруживаются общее и различное в их философско-исторических представлениях.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Бердяев; С. Л. Франк; русская философия; философия истории; историософия.

Хамидулин Артем Маратович, к. богословия

Нижегородская духовная семинария

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
captain.neto.2012@yandex.ru*

Сравнительный анализ философии истории Н. А. Бердяева и С. Л. Франка

Введение

Сравнение философских взглядов на историю Н. А. Бердяева (1874-1948) и С. Л. Франка (1877-1950) является на первый взгляд неочевидным. С одной стороны, перед нашим взором предстает фигура Бердяева, автора таких крупных философско-исторических трактатов, как «Смысл истории» (1922), «Новое Средневековье» (1924) и «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» (1934), а с другой – фигура Франка, не создавшего специальной работы по философии истории, а более известного своими трудами по метафизике, гносеологии, антропологии и социальной философии – «Предмет знания» (1915), «Душа человека» (1917), «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое» (1939) и т.д. Тем не менее оба философа пережили на своем опыте одни и те же исторические события и живо реагировали на современные им социально-исторические события, неизбежно формулируя абстрактные философские суждения относительно истории.

Актуальность данного исследования заключается в том, что историософская проблематика всегда была характерной чертой русской философии. *Задачами* данной публикации являются выявление методологии философско-исторических воззрений двух философов и сравнение их взглядов на идею прогресса. *Теоретической базой* исследования являются труды Бердяева и Франка. *Метод исследования:* компаративный анализ. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что работу можно использовать для разработки специальных курсов по истории русской мысли.

Методология философско-исторических рассуждений Н. А. Бердяева и С. Л. Франка

Начать исследование следует с терминологической проблематики и отношения мыслителей к философско-историческим концепциям того времени. Бердяев в своей философской автобиографии «Самопознание» (1940, издана в 1949) прямо называет себя «историософом»: «Я всегда имел особенный интерес к проблемам философии истории. Меня даже часто называют историософом. И этим я в традиции русской мысли, которая всегда была историософической. Я проникнут темой истории...» [5, с. 305]. В этих самоопределениях